

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Судебные штрафы в гражданском судопроизводстве»

Обучающийся

Д.В. Власенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьёва

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования. В последние годы российская судебная практика сталкивается с увеличением числа случаев нарушения процессуальных норм, недобросовестного поведения участников процесса, что значительно затрудняет эффективное рассмотрение гражданских дел. Судебные штрафы становятся одним из средств воздействия на такие нарушения, однако их применение сопряжено с рядом проблем, включая нечеткость правового регулирования, отсутствие единообразия в судебной практике и слабую правоприменительную базу. Кроме того, актуальность темы подчеркивается необходимостью сопоставления российского опыта с зарубежными подходами для выявления возможностей совершенствования законодательства.

Цель исследования состоит в анализе института судебных штрафов в гражданском судопроизводстве, выявлении проблем их применения и разработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и правовую природу судебных штрафов в гражданском процессе;
- изучить основные положения российского законодательства, регулирующие применение судебных штрафов;
- проанализировать судебную практику в части наложения штрафов в гражданских делах;
- выявить основные проблемы применения судебных штрафов на практике;
- разработать рекомендации по совершенствованию института судебных штрафов в российском законодательстве.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы института судебных штрафов как меры процессуального принуждения в гражданском судопроизводстве.....	7
1.1 Понятие судебных штрафов и их правовая природа.....	7
1.2 История института судебных штрафов в российском праве.....	11
1.3 Роль судебных штрафов в обеспечении правопорядка в гражданском судопроизводстве.....	17
Глава 2 Правовое регулирование и практика применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве.....	21
2.1 Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о судебных штрафах.....	21
2.2 Виды судебных штрафов, их основания и порядок наложения.....	27
2.3 Особенности применения судебных штрафов в различных видах гражданских дел.....	31
Глава 3 Проблемы и перспективы применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве.....	35
3.1 Практика применения судебных штрафов: основные проблемы....	35
3.2 Направления совершенствования института судебных штрафов в российском гражданском процессе.....	41
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

В современном гражданском судопроизводстве институт судебных штрафов играет важную роль в обеспечении дисциплины участников процесса, соблюдении процессуальных сроков и реализации принципа справедливости. Судебные штрафы выступают не только инструментом принуждения, но и важным элементом, обеспечивающим законность и порядок в судопроизводстве. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа существующих правовых механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений процессуальными правами, а также повышения эффективности судебной системы.

Актуальность исследования. В последние годы российская судебная практика сталкивается с увеличением числа случаев нарушения процессуальных норм, недобросовестного поведения участников процесса, что значительно затрудняет эффективное рассмотрение гражданских дел. Судебные штрафы становятся одним из средств воздействия на такие нарушения, однако их применение сопряжено с рядом проблем, включая нечеткость правового регулирования, отсутствие единобразия в судебной практике и слабую правоприменительную базу. Кроме того, актуальность темы подчеркивается необходимостью сопоставления российского опыта с зарубежными подходами для выявления возможностей совершенствования законодательства.

Судебные штрафы предусмотрены нормами Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК), такими как статья 119 ГПК РФ, которая регламентирует ответственность за неявку свидетеля, эксперта, специалиста или переводчика в судебное заседание, и статья 111 ГПК РФ, которая закрепляет основания наложения штрафа за злоупотребление процессуальными правами. Применение этих норм направлено на обеспечение справедливости судебного разбирательства и соблюдение

правопорядка. Однако на практике реализация данных положений сталкивается с рядом трудностей.

Например, недостаточная конкретизация оснований для наложения штрафов может вызывать разночтения в правоприменении. Так, статья 159 ГПК РФ, устанавливающая запрет злоупотребления процессуальными правами, допускает различные трактовки понятия «злоупотребление», что создает трудности при доказательстве умысла или недобросовестности действий участников процесса. Эти проблемы обуславливают необходимость глубокого анализа судебной практики, связанной с применением судебных штрафов, и поиска решений для унификации и совершенствования правоприменительной практики.

Кроме того, согласно статье 106 ГПК РФ, на стороне, уклоняющейся от исполнения судебных предписаний или препятствующей ходу разбирательства, может быть наложен штраф. Однако, несмотря на наличие такой нормы, статистика показывает низкий уровень применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве, что указывает на необходимость повышения осведомленности судебского корпуса о возможностях использования данного механизма.

В условиях, когда суды ежедневно сталкиваются с увеличением числа дел, злоупотребления процессуальными правами, затягивание процессов, неявка участников в судебные заседания становятся препятствием для реализации принципа эффективности правосудия, закрепленного в статье 6.1 ГПК РФ. Проблема обостряется еще и тем, что недостаточная строгость к недобросовестным участникам процесса может подрывать доверие граждан к судебной системе в целом.

Таким образом, исследование судебных штрафов, их правового регулирования, практики применения и путей совершенствования имеет высокую теоретическую и практическую значимость для обеспечения законности и порядка в гражданском судопроизводстве.

Степень разработанности темы. Проблематика судебных штрафов в гражданском судопроизводстве достаточно подробно освещена в научных трудах отечественных правоведов. Вклад в изучение теоретических основ института судебных штрафов внесли такие авторы, как К.С. Юдельсон, М.А. Гурвич и В.В. Ярков. В их работах рассматриваются вопросы ответственности за процессуальные нарушения, анализируются правовые последствия недобросовестного поведения участников процесса. В более современных исследованиях, таких как работы А.В. Муранова и О.В. Исаенковой, акцент сделан на практических аспектах применения норм ГПК РФ, касающихся судебных штрафов, а также на правоприменительных проблемах.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы российского гражданского процессуального законодательства, регулирующие институт судебных штрафов.

Цель исследования состоит в анализе института судебных штрафов в гражданском судопроизводстве, выявлении проблем их применения и разработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и правовую природу судебных штрафов в гражданском процессе;
- изучить основные положения российского законодательства, регулирующие применение судебных штрафов;
- проанализировать судебную практику в части наложения штрафов в гражданских делах;
- выявить основные проблемы применения судебных штрафов на практике;
- разработать рекомендации по совершенствованию института судебных штрафов в российском законодательстве.

Методы исследования. В работе используются как общен научные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение), так и специальные юридические методы, включая сравнительно-правовой, формально-логический и метод анализа судебной практики.

Научная новизна работы заключается в выявлении актуальных проблем применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве и предложений направлений их совершенствования, учитывающих современные вызовы, стоящие перед российской судебной системой.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, при подготовке предложений по изменению и дополнению законодательства, а также в учебном процессе для подготовки специалистов в области гражданского права.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Во введении определены цель, задачи, объект и предмет исследования, а также обоснована актуальность темы. Первая глава посвящена теоретическим аспектам судебных штрафов. Вторая глава содержит анализ законодательства и судебной практики. В третьей главе рассмотрены проблемы применения судебных штрафов и предложения по их решению. Завершает работу заключение с выводами и рекомендациями.

Глава 1 Теоретико-правовые основы института судебных штрафов как меры процессуального принуждения в гражданском судопроизводстве

1.1 Понятие судебных штрафов и их правовая природа

Судебные штрафы представляют собой одну из форм процессуальной ответственности, используемую в гражданском судопроизводстве для обеспечения соблюдения норм процессуального законодательства, дисциплины и порядка в судебных заседаниях. Этот институт является универсальным инструментом для реализации принципов справедливости, законности и эффективности судопроизводства. В рамках действующего российского законодательства судебные штрафы выступают как меры государственного принуждения, налагаемые судом за нарушение процессуальных обязанностей либо за иное неправомерное поведение, создающее препятствия для normalного хода разбирательства [38, с.35].

Сущность судебных штрафов в гражданском процессе тесно связана с их двойственной функцией. Они представляют собой форму юридической ответственности и одновременно процессуальную меру воздействия. В доктрине высказывается мнение, что судебный штраф, в отличие от мер уголовной или административной ответственности, в меньшей степени порицается публично и не влечёт для нарушителя негативных последствий, связанных с привлечением к судебно-регистрационному или иным видам учёта. Вместе с тем в определённых ситуациях несвоевременная уплата судебного штрафа может повлечь за собой дополнительные финансовые издержки в виде пени или иных санкций, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве. Таким образом, соблюдается принцип неотвратимости ответственности, укрепляющий авторитет правосудия.

В юридической литературе особое внимание уделяется разграничению судебного штрафа и других видов санкций, которые суд может применять в рамках гражданского процесса, например, обеспечительных мер или иных способов пресечения нарушений процедуры. В то время как обеспечительные меры направлены на сохранение статус-кво и гарантирование исполнения будущего решения, судебный штраф носит карательно-принудительный характер, так как призван воздействовать на уже совершённое противоправное действие или бездействие. Такая особенность чётко указывает на самостоятельность и специфику данной меры ответственности, которая не сводится к обеспечительной функции и не может подменять собой иные процессуальные инструменты, предоставленные суду.

На современном этапе развития правовой системы Российской Федерации судебные штрафы становятся всё более востребованным инструментом, что во многом обусловлено усилением процессуального контроля суда за поведением сторон. Институт штрафов позволяет оперативно реагировать на нарушения и предотвращать дальнейшее затягивание судебного разбирательства или иные злоупотребления. Правовая природа штрафов предполагает их применение только в случае установления судом вины лица, совершившего противоправное действие, однако в гражданском процессе судебная практика зачастую исходит из презумпции добросовестности участников. Таким образом, суду необходимо не только установить сам факт нарушения, но и доказать умышленный или неосторожный характер действий, повлекших негативные последствия для других участников или для порядка осуществления правосудия [40, с.54].

Правовое регулирование судебных штрафов, в том числе их сущность и природа, должно рассматриваться во взаимосвязи с общими принципами гражданского судопроизводства. Согласно статье 1 ГПК РФ, задачи гражданского судопроизводства заключаются в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и интересов [8]. Такая формулировка подразумевает, что

суд вправе применять все доступные законодательные инструменты не только для эффективного рассмотрения дела, но и для защиты добросовестных участников от недобросовестного поведения их оппонентов. На этом основании правовая природа судебных штрафов получает дополнительное обоснование как элемента процессуального механизма, стабилизирующего правопорядок и способствующего реализации принципа справедливости.

Правовая сущность судебных штрафов определяется их характером как санкции, применяемой судом к лицам, участвующим в процессе, а также к третьим лицам, нарушившим нормы, регулирующие порядок судопроизводства. Согласно статье 106 ГПК РФ, судебные штрафы представляют собой денежное взыскание, которое накладывается на лицо, не исполнившее свои процессуальные обязанности или допустившее недобросовестное поведение в ходе судебного разбирательства. Такой штраф призван воздействовать на участников процесса, стимулируя их к добросовестному и своевременному исполнению своих обязанностей [8].

Судебные штрафы обладают несколькими характерными чертами, которые выделяют их среди других мер ответственности. Во-первых, они имеют процессуальную природу, что означает их применение исключительно в рамках гражданского судопроизводства. Во-вторых, судебные штрафы обладают принудительным характером и применяются только по решению суда. В-третьих, они налагаются исключительно в случаях, прямо предусмотренных законом, таких как неявка в судебное заседание, нарушение порядка в зале суда или злоупотребление процессуальными правами [].

Понятие судебных штрафов раскрывается через их функциональное назначение. Они одновременно выполняют дисциплинарную, компенсаторную и предупредительную функции. Дисциплинарная функция направлена на поддержание порядка и соблюдение процессуальных правил, а компенсаторная предполагает возмещение ущерба, нанесенного участниками процесса своими неправомерными действиями. Предупредительная функция заключается в предотвращении дальнейших процессуальных нарушений,

создавая у участников процесса понимание неотвратимости ответственности за их действия [14].

С точки зрения теоретической науки, судебные штрафы могут быть охарактеризованы как элемент административного принуждения, который реализуется в рамках гражданского процесса. Как отмечают Гурвич М.А. и Ярков В.В., судебные штрафы являются частью системы правовых средств, направленных на обеспечение законности в судопроизводстве. Они служат инструментом, который способствует защите процессуальных прав сторон и соблюдению процессуальных обязанностей [9, с.115].

Классификация судебных штрафов. Судебные штрафы можно классифицировать по нескольким критериям:

По субъекту ответственности:

- штрафы, налагаемые на стороны и других участников процесса (например, за злоупотребление процессуальными правами);
- штрафы, налагаемые на лиц, не являющихся участниками процесса, но обязанных выполнять судебные предписания (например, свидетели, эксперты, переводчики) [8].

По основанию наложения:

- штрафы за нарушение порядка в зале судебного заседания;
- штрафы за неявку без уважительных причин в судебное заседание;
- штрафы за злоупотребление процессуальными правами [8].

По цели применения:

- штрафы, направленные на наказание за допущенные нарушения;
- штрафы, направленные на обеспечение выполнения процессуальных обязанностей (например, принуждение к явке в суд).

Судебные штрафы играют важную роль в реализации принципов гражданского процесса. Во-первых, они способствуют обеспечению принципа равенства сторон, предотвращая случаи недобросовестного поведения. Во-вторых, судебные штрафы укрепляют авторитет суда, так как их применение

демонстрирует неотвратимость наказания за нарушение установленных правил. В-третьих, они обеспечивают соблюдение процессуальной дисциплины, которая является важным элементом справедливого судопроизводства [7, с.20].

Таким образом, понятие судебных штрафов в гражданском процессе можно определить, как меру процессуальной ответственности, направленную на принудительное обеспечение порядка в суде и предупреждение злоупотреблений со стороны участников процесса. Их правовая природа определяется сочетанием репрессивной и превентивной функций, а также особым порядком исполнения, установленным нормами ГПК РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» и рядом подзаконных актов, в том числе постановлений Правительства Российской Федерации. Эта природа формирует надлежащую правовую основу для привлечения к ответственности лиц, нарушающих процессуальные нормы и требующих индивидуального подхода в каждом конкретном случае. В совокупности судебный штраф является неотъемлемой частью процессуального инструментария российского правосудия, без которого обеспечение принципов гражданского судопроизводства в современных условиях было бы затруднено.

1.2 История института судебных штрафов в российском праве

История формирования института судебных штрафов в российском праве во многом связана с развитием судебной системы, эволюцией представлений о роли суда в обществе и необходимостью обеспечения надлежащей процессуальной дисциплины. Существенное влияние на становление данного института оказали политические и правовые реформы, проводившиеся в разные исторические периоды, а также формирование отечественной процессуальной доктрины, стремившейся выработать наиболее эффективные меры воздействия на участников судебного разбирательства,

нарушающих установленный порядок. Уже в дореволюционной России существовали инструменты процессуального принуждения, однако их регламентация была далеко не такой подробной и системной, как в современном законодательстве. Судебные штрафы применялись в рамках общих мер воздействия на лиц, проявлявших неуважение к суду или пренебрегавших своими обязанностями, но правовая система не проводила чёткого разграничения между различными видами санкций. Такое положение дел отражало специфику государственного устройства Российской империи: суды действовали в условиях абсолютной монархии, процессуальное законодательство оставалось во многом казуистичным, а единство судебной практики не достигалось должным образом.

Ситуация начала меняться после судебной реформы 1864 года. Судебные уставы, принятые в ходе этой реформы, заложили основы для создания независимого суда и формирования принципов, близких к современному представлению о правосудии. В то время законодатель стремился не только обеспечить состязательность, гласность и равенство сторон, но и наделить суд инструментами, позволяющими быстро и эффективно реагировать на злоупотребления и нарушения порядка. Важным достижением стало появление более или менее чёткого института штрафных санкций, которые можно было применять в тех случаях, когда стороны или другие участники процесса не подчинялись требованиям суда или злоупотребляли предоставленными правами. Несмотря на то, что нормативная база ещё не содержала исчерпывающего перечня оснований для наложения штрафов, заложенные в 1864 году принципы создали предпосылки для более детального регулирования подобных мер в последующие годы [20, с.15].

Позднее, после Февральской и Октябрьской революций 1917 года, российская правовая система претерпела коренные изменения. Советская власть провозгласила новые подходы к осуществлению правосудия, стремясь к идеям народного суда и упрощённого судопроизводства, где процессуальные меры преследовали цель не только наказания виновных, но и

воспитательного воздействия на граждан. В этот период судебные штрафы всё ещё применялись в ограниченном виде. Правовая доктрина того времени предполагала, что главной задачей судебных органов становится предотвращение антисоциального поведения и поддержание порядка в условиях социалистических преобразований, а штраф часто рассматривался как дополнительная мера, которая могла применяться в рамках судопроизводства при нарушении порядка проведения заседаний или при неисполнении решений суда. В то же время кодификация законодательства, проводившаяся в молодой Советской Республике, была направлена на максимальную доступность правосудия для широких масс, поэтому детальное законодательное закрепление института судебных штрафов во многом отошло на второй план.

Во время действия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года и последующей кодификации 1964 года судебные штрафы начали приобретать черты самостоятельного института с собственными основаниями и порядком применения. Однако само понятие «судебного штрафа» долгое время оставалось весьма широким, охватывая и санкции за правонарушения, совершенные в ходе судебного заседания, и меры ответственности за невыполнение предписаний суда, и прочие ситуации, связанные с недобросовестным поведением участников.

Вместе с тем социалистическая правовая система продолжала делать акцент на воспитательно-предупредительной роли суда, поэтому наложение штрафов иногда воспринималось как чрезмерно жёсткая мера, противоречащая лозунгу о «советском суде для народа». На практике применение штрафов нередко заменялось разъяснительной работой или вынесением замечаний. Тем не менее некоторые правоведы указывали на необходимость более активного использования этого механизма для повышения эффективности гражданского судопроизводства и сдерживания участников от злостных или систематических нарушений процессуальных норм [32, с.90].

Рубеж 1990-х годов стал отправной точкой для глубокой модернизации всех отраслей российского права. Появился запрос на независимую судебную власть и демократические стандарты правосудия, а также сформировалась потребность в кодификации и систематизации процессуальных норм на принципиально новой основе, соответствующей новым конституционным принципам. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации провозгласила суд основным гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, заложив фундамент для обновления всех процессуальных институтов, в том числе мер принудительного воздействия. В ходе судебной реформы 1990-х — начала 2000-х годов законодатель уделил особое внимание обеспечению правовой определённости в вопросах, связанных с наложением штрафов судом. Новый Гражданский процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу в 2002 году, закрепил более детальную регламентацию судебных штрафов и их видов, определил процедуру назначения штрафов, а также систематизировал права и обязанности сторон, связанные с уплатой таких штрафов.

Современный этап развития института судебных штрафов тесно связан с общими тенденциями повышения эффективности правосудия и цифровизации судебной деятельности. Благодаря изменениям, закреплённым в федеральном законодательстве, в частности в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года, процесс взыскания судебных штрафов претерпел значительные изменения, которые отразились на уровне подзаконного регулирования. Важную роль играет взаимодействие суда с Федеральной службой судебных приставов, которое регулируется не только законом, но и постановлениями Правительства Российской Федерации, призванными усовершенствовать процесс обмена информацией и обеспечить высокую собираемость штрафов. Например, постановление Правительства РФ от 20 апреля 2022 года № 665 [28], указывающее на необходимость укрепления электронного межведомственного взаимодействия при исполнении судебных

актов, стало шагом к тому, чтобы судебные штрафы можно было взыскивать в кратчайшие сроки, а участники процесса не могли уклоняться от их уплаты.

Развитие исторических предпосылок института судебных штрафов иллюстрирует постепенный переход от стихийных или ситуативных мер воздействия к системной модели, в которой законодательно закреплены чёткие основания для наложения штрафов, их характер, а также порядок оспаривания судебных решений. Если в дореволюционный период штрафы скорее дополняли другие репрессивные меры, используемые органами власти для поддержания порядка, то в современной правовой системе они выступают как комплексная мера процессуальной ответственности, включающая карательный и превентивный аспекты. В условиях дальнейшего реформирования законодательства судебные штрафы сохраняют свою актуальность и, по мнению учёных-процессуалистов, будут развиваться и в будущем, учитывая растущие потребности судебной практики, а также совершенствование механизмов исполнительного производства.

Рассматривая судьбу судебных штрафов в ретроспективе, можно увидеть, как менялась сама концепция правосудия и процессуальной дисциплины. Во времена абсолютной монархии суд во многом зависел от административных органов, и роль штрафов часто ограничивалась символическим наказанием виновных. С утверждением судебных уставов 1864 года зародилась идея о необходимости гарантий беспристрастности суда и обеспечения прав сторон, а вместе с ней возникла потребность в механизмах, позволяющих суду эффективно пресекать нарушения. В советский период, несмотря на провозглашённые революционные преобразования, мера наказания в виде штрафа сохранялась, адаптируясь к идеям социалистической законности, при этом часто заменяя принудительный характер санкций увещевательными мерами. После распада СССР вектор сместился в сторону усиления роли суда, который должен был балансировать между правами и интересами сторон, что привело к чёткому законодательному закреплению и подробной регламентации института штрафов в ГПК РФ.

Особенность современного этапа развития судебных штрафов заключается во взаимосвязи с масштабными цифровыми преобразованиями судебной системы, которая всё активнее включает в себя электронные сервисы, автоматизированные системы документооборота и электронные каналы обмена информацией. Такая взаимосвязь нашла отражение в уже упомянутых нормативных правовых актах, в том числе в постановлениях Правительства Российской Федерации, которые устанавливают порядок функционирования электронных баз данных, регламентируют деятельность государственных органов в цифровой среде и способствуют ускорению процедуры исполнения судебных актов. Для института штрафов это означает возможность более оперативного розыска должников, контроля за состоянием их имущества и ускоренной передачи сведений о наличии задолженности в компетентные органы. С этой точки зрения исторический путь штрафов в гражданском процессе демонстрирует, как классический инструмент процессуальной ответственности получает новые возможности благодаря техническому и организационному прогрессу [34, с .55].

С учётом исторической преемственности и трансформации законодательства судебные штрафы в российском гражданском процессе сегодня рассматриваются не только как способ пресечения недобросовестного поведения, но и как важный элемент обеспечения верховенства закона. Если на ранних этапах развития штрафы могли выполнять исключительно карательную функцию, то сейчас они носят многоаспектный характер и тесно связаны с правом каждого на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Благодаря историческому становлению этого института современный законодатель сумел учесть лучшие практики прошлых эпох и внедрить их в правоприменительную деятельность в соответствии с новыми социальными и технологическими реалиями. Таким образом, эволюция судебных штрафов отражает общую тенденцию развития российского права в направлении более чёткой регламентации процессуальных институтов и стремления к созданию действенного механизма ответственности,

позволяющего судам осуществлять правосудие в интересах общества и каждого гражданина.

1.3 Роль судебных штрафов в обеспечении правопорядка в гражданском судопроизводстве

Роль судебных штрафов в обеспечении правопорядка в гражданском судопроизводстве во многом определяется функциями, которые они выполняют в механизме процессуального принуждения. Природа судебных штрафов тесно связана с задачами суда по защите прав и свобод участников гражданского процесса и сохранению баланса их интересов. Осуществляя судебную власть, государство через суды стремится не только разрешать споры по существу, но и обеспечивать соблюдение правопорядка, предотвращать злоупотребление сторонами своими процессуальными правами и, при необходимости, привлекать к ответственности за деструктивное или злонамеренное поведение. Нормы о судебных штрафах, закреплённые в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, являются одним из ключевых инструментов правосудия, позволяющим оперативно пресекать нарушения порядка в суде и стимулировать участников к добросовестному исполнению своих обязанностей.

В контексте конституционного права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации [12], важно учитывать, что обращение в суд не должно становиться формальностью или средством умышленного затягивания разбирательства. Иногда стороны или иные участники гражданского процесса выбирают стратегию недобросовестного поведения, нарушающую принципы разумности, равноправия и доступности правосудия. Наличие в правовом арсенале суда возможности налагать судебные штрафы направлено на сохранение объективности судебного разбирательства, поддержание дисциплины в зале

суда и обеспечение своевременного рассмотрения дел. Такие меры приобретают ещё большее значение с учётом того, что злоупотребление процессуальными правами может повлечь за собой дополнительную нагрузку на суды и затруднить защиту интересов добросовестных участников. Судебный штраф в этом смысле выступает своеобразным «регулятором поведения», призванным сдерживать проявления процессуального саботажа, уклонения от суда или прямого неисполнения судебных актов.

Институт судебных штрафов выполняет функцию своего рода баланса между процессуальными правами сторон и необходимостью действовать в интересах правосудия. Если одна из сторон злоупотребляет своими правами, вторая сторона, а вместе с ней и вся судебная система, вынуждены нести дополнительные издержки. Судебный штраф позволяет возложить на нарушителя финансовую ответственность, тем самым компенсируя негативный эффект от его действий и предостерегая других участников от подобных нарушений. В условиях растущей сложности гражданского процесса, когда количество споров в судах увеличивается, а стороны всё чаще прибегают к различным тактикам затягивания, такой карательный и одновременно предупреждающий инструмент является важным ресурсом для обеспечения порядка и соблюдения разумных сроков рассмотрения дел. В этом выражается социальное назначение судебных штрафов, выходящее за рамки чисто репрессивного воздействия и переносящее их в плоскость защиты общественных интересов и принципов беспристрастного судопроизводства [21, с .20].

Другим аспектом роли судебных штрафов в гражданском процессе является их значение для авторитета судебной власти. Правовая система, которая не может эффективно пресекать нарушение процессуальных норм, рискует потерять доверие граждан, сталкивающихся с несправедливым или затянутым разбирательством. Суд, наделённый реальной возможностью применять штрафные санкции и добиваться их исполнения, укрепляет своё положение как независимого и влиятельного органа, способного защитить

права всех участников. Признание законности судебных штрафов высшими судебными инстанциями и законодателем свидетельствует о том, что такой механизм объективно востребован для поддержания надлежащего порядка в зале судебного заседания и за его пределами. Вместе с тем судебное усмотрение в вопросе назначения штрафа должно быть обоснованным, а сами нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие применение штрафов, нуждаются в постоянном совершенствовании, чтобы оставаться адекватными меняющимся условиям [31, с. 23].

Рассматривая штраф как форму процессуальной ответственности, важно подчеркнуть и его воспитательное воздействие. Участник процесса, столкнувшийся с финансовыми последствиями своей небрежности или недобросовестности, в дальнейшем будет более внимательно относиться к исполнению процессуальных обязанностей. Такое воспитательное воздействие проявляется не только на индивидуальном уровне, но и в более широком социальном контексте. Штрафы демонстрируют принцип неотвратимости наказания для всех, кто ставит свои интересы выше справедливого судебного разбирательства, злоупотребляет процессуальными правами или игнорирует законные требования суда. Формируется понимание того, что судебная процедура — это не место для произвольных манипуляций, а цивилизованный способ разрешения споров, где каждая из сторон обязана действовать честно и уважительно по отношению к другим участникам и самому суду.

Развитие цифровых технологий расширяет возможности использования судебных штрафов в контексте электронной правовой среды. Возможность удалённой подачи документов, участия в заседаниях по видеоконференц-связи и проверки статусных данных сторон с помощью государственных информационных систем позволяет более оперативно выявлять нарушения процессуального порядка и реагировать на них штрафными санкциями. Повышается эффективность взаимодействия между судом и органами

принудительного исполнения, что даёт суду уверенность в том, что назначенные штрафы будут реально взысканы. Подзаконное регулирование, оформленное в виде постановлений Правительства РФ, дополняет эту тенденцию: например, нормы о межведомственном электронном документообороте, содержащиеся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 665, повышают скорость обмена сведениями о наложенных судами штрафах, что способствует их своевременной оплате или принудительному взысканию. Информационные технологии помогают избежать задержек и ошибок, связанных с бумажным документооборотом, а суд получает более точное представление о действиях сторон и может быстрее применять санкции за нарушение установленного порядка [33, с. 233].

Изучая роль судебных штрафов в обеспечении правопорядка в гражданском судопроизводстве, можно сделать вывод, что эта роль многогранна и касается как защиты интересов лиц, непосредственно участвующих в деле, так и охраны публичного интереса в эффективной судебной защите прав и свобод. Штрафы выполняют карательную, превентивную, воспитательную и компенсационную функции, способствуя установлению в суде атмосферы, необходимой для беспристрастного и объективного разрешения споров. Закрепление данного института в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, а также в смежном законодательстве и подзаконных нормативных актах свидетельствует о постоянном стремлении законодателя к совершенствованию правосудия и поиску опимальных мер, сохраняющих баланс интересов сторон.

Глава 2 Правовое регулирование и практика применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве

2.1 Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о судебных штрафах

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судебные штрафы, позволяет оценить степень их влияния на дисциплину и прозрачность гражданского судопроизводства, а также определить, в какой мере они обеспечивают интересы добросовестных участников процесса. Законодатель, закрепляя данный институт, учитывал конституционные принципы судопроизводства, отражённые в статье 46 Конституции Российской Федерации, и стремился достичь баланса между необходимостью быстрого и справедливого разрешения споров и защитой процессуальных прав сторон. В результате в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации сформировалась достаточно разветвлённая система норм, которые системно регулируют вопросы основания, порядка, процедурных особенностей, обжалования и исполнения судебных штрафов.

Правовой основой служат положения главы 8 Гражданского процессуального кодекса РФ, которые наделяют суд полномочиями применять процессуальные меры ответственности к участникам процесса, нарушающим установленные требования или злостно уклоняющимся от исполнения своих обязанностей. В статьях 105.1–109 отражены случаи и условия назначения штрафов, порядок определения их размера и процедуры обжалования. Такой подход к кодификации призван чётко обозначить границы применения штрафных санкций, обеспечивая, с одной стороны, стабильность правовых норм, а с другой — достаточную гибкость для судебского усмотрения. Законодатель подчёркивает, что штраф может быть наложен только при наличии процессуальных оснований, закреплённых в

кодексе, что исключает произвольное применение санкций и способствует поддержанию принципа правовой определённости [39, с. 144].

Анализируя содержание статей, посвящённых судебным штрафам, важно учитывать взаимосвязь этих норм с общими положениями о судебной власти и принципах гражданского судопроизводства, отражёнными в начале Гражданского процессуального кодекса. Законодатель предполагает, что суд, используя возможность наложения штрафа, реализует задачи по защите интересов правосудия и обеспечению состязательности процесса. Если одна из сторон или другие участники, например, свидетели или эксперты, уклоняются от исполнения своих обязанностей или умышленно затрудняют разбирательство, то штрафы становятся правовым механизмом, призванным восстановить нормальный ход процесса. Непосредственно в тексте ГПК РФ указывается, что такое взыскание носит не только карательный, но и предупредительный характер, стимулируя соблюдение процессуальной дисциплины. С этой точки зрения судебный штраф выступает инструментом, который, не ограничиваясь исключительно карательной функцией, предотвращает дальнейшие нарушения и укрепляет авторитет суда [22, с. 25].

Законодатель также устанавливает чёткие условия, при которых суд вправе наложить штраф. Прежде всего, должно быть зафиксировано нарушение участником процесса (или иным лицом, чьи действия имеют значение для дела) процессуальных требований, сформулированных в Гражданском процессуальном кодексе или определениях суда. Кроме того, судьи должны учитывать принцип соразмерности санкции характеру нарушения, который вытекает из общего подхода гражданского судопроизводства к справедливому рассмотрению дел. Это означает, что при выборе меры воздействия необходимо учитывать степень вины, обстоятельства дела и последствия противоправного поведения. Цель состоит не в том, чтобы неоправданно наказывать участников, а в том, чтобы предотвратить злоупотребление правами или игнорирование прямых обязанностей, возложенных законом. Суд, обладая достаточно широкими

полномочиями, обязан обосновывать необходимость и размер штрафа, что способствует единообразию судебной практики и позволяет снизить риск произвольного применения санкций.

Особое значение в Гражданском процессуальном кодексе РФ придается порядку наложения штрафа и процессуальным гарантиям, которые кодекс предоставляет лицам, подвергшимся взысканию. Законодатель указывает, что решение суда о наложении штрафа может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке в зависимости от стадии рассмотрения дела. Такая процедура обеспечивает проверку обоснованности и законности вынесенного судебного акта. Возможность оспорить штраф служит дополнительной гарантией прав участников, поскольку исключает риск безвозвратного неправомерного привлечения к процессуальной ответственности. Судьи обязаны подробно мотивировать свою позицию в судебном постановлении, указывая, какой именно нормой они руководствовались при наложении штрафа и какова доказанная степень вины нарушителя в затягивании или искажении обстоятельств дела.

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующих судебные штрафы, не может быть полным без учёта положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года [36]. Этот закон определяет порядок исполнения судебных решений о взыскании штрафа, переданных на исполнение судебным приставам, и раскрывает механизм взаимодействия суда с Федеральной службой судебных приставов. Соответствующие нормы и правоприменительная практика показывают, что наличие детализированного процесса исполнения штрафных санкций существенно повышает их эффективность, подчёркивает неотвратимость наказания для недобросовестных участников и препятствует злоупотреблениям. Федеральный закон устанавливает процедуру выдачи исполнительного листа, его направление судебным приставам-исполнителям, а также возможность взыскания штрафа за счёт имущества должника. Таким образом, судебные

штрафы становятся более действенными, поскольку их исполнение не ограничивается вынесением соответствующего судебного акта, а подкрепляется механизмом принудительного взыскания, основанным на полномочиях государственных органов [26, с. 17].

Существенный вклад в развитие порядка исполнения штрафов в рамках гражданского судопроизводства вносит подзаконное регулирование, представленное, в частности, постановлениями Правительства Российской Федерации. Важным актом в этой сфере является постановление Правительства РФ от 20 апреля 2022 года № 665, которое посвятило отдельные положения электронному межведомственному взаимодействию при исполнении судебных решений, включая взыскание судебных штрафов. Этот акт стимулирует цифровую трансформацию исполнительных процедур, позволяя судам и службе судебных приставов более оперативно обмениваться информацией. Сокращение бюрократических издержек и внедрение электронных баз данных позволяют в короткие сроки проверять сведения о должнике и наличии у него имущества, а также без задержек начинать взыскание. Взаимодействие суда, пристава и других уполномоченных органов благодаря электронным технологиям делает применение штрафов более точным и не даёт нарушителям возможности искусственно затягивать исполнение.

Изучение норм Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующих институт судебных штрафов, подтверждает, что они ориентированы на соблюдение принципа добросовестности в гражданском процессе. Судебные штрафы предусмотрены как санкция за конкретное противоправное действие или бездействие, которое может заключаться в нарушении порядка в судебном заседании, непредставлении или искажении доказательств, уклонении от явки в суд и иных манипуляциях, направленных на затруднение правосудия. Судебная практика показывает, что наиболее частым основанием для наложения штрафа становятся ситуации, когда одна из сторон сознательно препятствует рассмотрению дела по существу, нарушает

требования об обязательном участии в процессуальных действиях или предоставляет заведомо ложные сведения. Кодекс закрепляет полномочия суда налагать такую меру ответственности в кратчайшие сроки, не дожидаясь окончания рассмотрения дела, что усиливает профилактическую функцию штрафа. Таким образом, он призван пресекать нарушения в зародыше и возвращать рассмотрение дела в правовое русло [17, с. 20].

Структура норм о штрафах в ГПК РФ также предполагает взаимодействие с положениями, определяющими дисциплинарную ответственность участников процесса. Такой подход демонстрирует комплексный характер регулирования: в зависимости от характера правонарушения могут быть применены не только штрафы, но и иные меры. Подобная системность направлена на достижение главной цели гражданского процесса — справедливое рассмотрение дела и защиту прав и интересов лиц, добросовестно отстаивающих свою позицию. Суд, используя положения статьи 105.1 и следующие за ней нормы, выбирает наиболее адекватную санкцию, учитывая принципы соразмерности, разумности и справедливости. При этом особое внимание в судебной практике уделяется мотивированной части судебного акта о наложении штрафа, поскольку именно в ней находят отражение все обстоятельства, указывающие на необходимость применения карательно-превентивного инструмента.

Одним из существенных вопросов, связанных с анализом норм ГПК РФ о судебных штрафах, является их соотношение с принципом состязательности и равноправия сторон. Законодатель изначально исходит из того, что штраф не подрывает эти принципы, а, напротив, защищает их от злоупотреблений со стороны участников [37, с. 49]. Если один из них решает применить тактику затягивания или иного саботажа, остальные участники оказываются в неравном положении, теряя время и средства. Штраф в таком случае восстанавливает баланс, выражая публичное порицание и налагаая финансовые санкции на виновное лицо. Таким образом, гражданский процесс не только служит площадкой для разрешения споров по существу, но и учит всех

участников действовать добросовестно, уважая права других лиц и интересы правосудия [13, с. 10].

Нормативные положения о судебных штрафах в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Федеральном законе № 229-ФЗ и соответствующих постановлениях Правительства РФ формируют комплекс правовых средств, которые в сочетании с судебной практикой обеспечивают реальную возможность применения санкций. Судебные приставы, получая исполнительные документы, обязаны действовать в соответствии с установленной законом процедурой, что гарантирует реальное взыскание штрафа. Отлаженные механизмы коммуникации, в том числе электронный документооборот, помогают сделать этот процесс более прозрачным и снижают риск злоупотребления со стороны служб или участников. Такой комплексный подход к исполнению судебных штрафов превращает их в одну из наиболее эффективных мер процессуального воздействия на недобросовестных участников и обеспечивает высокий уровень правопорядка в гражданском судопроизводстве [18, с. 39].

В итоге можно сделать вывод, что нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о судебных штрафах создают логически выстроенную систему, отражающую сочетание карательного и превентивного начал. Законодатель стремится к тому, чтобы данная мера ответственности применялась в исключительных случаях, на основании прозрачных и справедливых правил и обеспечивала сохранение прав участников, не нарушающих порядок.

Роль норм, закреплённых в Гражданском процессуальном кодексе РФ и подзаконных актах, заключается именно в том, чтобы предоставить судам эффективный инструмент оперативного пресечения и наказания за процессуальные нарушения, сохраняя при этом принципы справедливости и законности, лежащие в основе российского правосудия.

2.2 Виды судебных штрафов, их основания и порядок наложения

В российском гражданском процессе система судебных штрафов ориентирована на поддержание правопорядка и обеспечивает возможность быстрого реагирования на нарушения, совершаемые участниками или иными лицами, влияющими на исход дела.

Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, особенно статьи 105.1–109, дают основания говорить о существовании нескольких видов штрафов, каждый из которых предназначен для пресечения процессуальных нарушений определённого рода. Законодатель, закрепляя их, стремится дифференцировать меры ответственности и учитывать разнообразие ситуаций, возникающих в судебной практике [8].

Законодательная конструкция видов судебных штрафов формировалась с опорой на принципы российского правосудия, среди которых первостепенное значение имеют состязательность, равноправие сторон и независимость суда. Гражданский процесс, направленный на справедливое разрешение конфликта интересов, требует сохранения баланса между правами участников и их обязанностями перед судом. Основания для наложения штрафов закреплены в ГПК РФ таким образом, чтобы ответная реакция суда следовала не из формального подхода, а из установленных кодексом правил, согласующихся с задачами защиты прав участников дела. Именно поэтому суд не вправе применять штрафные санкции в обход соответствующих норм и должен тщательно обосновывать каждое подобное решение, указывая, в чём именно заключалось нарушение и почему оно заслуживает именно такого способа пресечения. С одной стороны, это исключает возможность произвольного применения санкций, с другой — позволяет оперативно пресекать неправомерные действия [5, с. 35].

Первые виды судебных штрафов тесно связаны с невыполнением участниками процесса или иными лицами предписаний суда, выраженных в

определениях, вызовах, требованиях о предоставлении доказательств или объяснений по делу. Суд, обладающий правом вызывать стороны и свидетелей, назначать экспертизы, обязывать к предоставлению документов, рассчитывает на добросовестное поведение, но, когда участник игнорирует эти требования, возникает угроза срыва заседаний, затягивания дела и искажения доказательной базы. В этом случае штраф выступает как средство возложения материальной ответственности, усиливая значимость соблюдения процессуальных норм.

Глава 8 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит положения, которые прямо указывают на право суда наложить денежное взыскание на лицо, отказывающееся подчиниться его указаниям, если такое поведение препятствует своевременному и справедливому рассмотрению спора. При этом размер штрафа определяется с учётом обстоятельств дела и особенностей правонарушения, что демонстрирует принцип соразмерности в действии [4, с. 164].

Второе направление, в рамках которого выделяется особая разновидность штрафов, касается случаев открытого проявления неуважения к суду или систематического использования заведомо ложных сведений. Суд, стремясь обеспечить объективность и достоверность представляемых доказательств, не допускает злоупотребления правом на защиту и обязан пресекать ложные показания или необоснованные ходатайства, вводящие суд в заблуждение. Законодатель исходит из того, что свободное изложение участниками дела своей позиции не должно перерастать в произвольное манипулирование фактами и сознательное искажение истины. Судебный штраф в подобных ситуациях является формой ответственности, направленной не только на наказание виновного лица, но и на поддержание высокого авторитета правосудия. Такой штраф дисциплинирует участников процесса, показывает им, что суд не потерпит лжи и иных способов незаконного воздействия на ход дела. Гражданский процесс, основанный на состязательности, нуждается в правдивой, прозрачной информации, без

которой невозможно адекватно защитить свои интересы и добиться справедливого решения.

Среди других оснований для наложения судебных штрафов можно выделить случаи, когда участники процесса сознательно уклоняются от явки в судебное заседание без уважительных причин или затягивают рассмотрение дела, не являясь на несколько слушаний подряд. В таких ситуациях штраф оказывает воздействие на лиц, которые сознательно игнорируют судебные вызовы и тем самым нарушают права других участников на своевременное рассмотрение спора. Суд, опираясь на статьи 105.1–109 ГПК РФ, вправе признать необходимым применить к ним санкцию, чтобы прекратить подобную практику. Данный вид штрафа следует рассматривать как способ пресечь процессуальную небрежность и напомнить участнику процесса о его обязанностях перед судом. При этом закон позволяет суду учитывать объективные причины неявки и уважительные обстоятельства, что обеспечивает гибкость и справедливость при решении вопроса о наложении наказания. Такая модель регулирования, сочетающая строгость санкций с вниманием к фактическим обстоятельствам, способствует укреплению обязательности судебных вызовов [1, с. 311].

Порядок наложения судебных штрафов отражён в Гражданском процессуальном кодексе и подразумевает несколько ключевых этапов. Суд выносит соответствующее постановление, ссылаясь на конкретную норму ГПК РФ и указывая, в чём заключалось нарушение процессуального порядка. Если речь идёт о нарушениях, связанных с неявкой, оскорблением суда или умышленным препятствованием рассмотрению дела, в тексте судебного акта должна содержаться аргументация в пользу того, почему именно штраф является целесообразной и достаточной мерой ответственности. Лицо, подвергшееся взысканию, вправе обжаловать это решение в установленном законом порядке. Такой механизм гарантирует процессуальные права всех участников и защищает их от возможных злоупотреблений со стороны суда. Важно подчеркнуть, что решение о наложении штрафа не является

формальной самоцелью, а имеет конкретное назначение — поддержание порядка в суде и обеспечение справедливого рассмотрения дела.

Реализация судебных штрафов в реальной жизни напрямую связана с системой исполнительного производства, которая регулируется Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ и дополняется подзаконными нормативными актами. Данная нормативная база предусматривает, что после вынесения судом определения или решения о наложении штрафа исполнительный документ направляется судебным приставам, которые возбуждают исполнительное производство и при отсутствии добровольной оплаты обращают взыскание на имущество должника. Взаимодействие суда и органов принудительного исполнения повышает реальную эффективность штрафов и способствует их превентивному воздействию, ведь участник, знающий о неминуемом взыскании, с меньшей вероятностью решится на нарушение.

Размер налагаемого судебного штрафа может варьироваться в зависимости от степени виновности и последствий правонарушения. Гражданский процесс в целом и статьи 105.1–109 ГПК РФ в частности исходят из того, что штраф не должен быть чрезмерно высоким, чтобы не превращаться в инструмент неоправданного давления на стороны, но и не может быть символически небольшим, теряя своё воспитательное и карательное значение. Суд в каждом конкретном случае учитывает материальное положение лица, наличие отягчающих обстоятельств, связанных с умышленным, систематическим или грубым нарушением порядка [11, с. 55]. Применение принципа соразмерности, о котором говорится в судебной практике, обеспечивает справедливость наказания и делает его оправданным в глазах законопослушных участников. Такое регулирование направлено на то, чтобы лицо, заслужившее наказание, осознало серьёзность своих действий, но при этом не оказалось в чрезмерно тяжёлом финансовом положении.

Итак, виды судебных штрафов в российском гражданском процессе отражают различные модели нарушений, которые суд вынужден пресекать для поддержания справедливости и эффективности судопроизводства. Каждый вид закреплён в соответствующих нормах ГПК РФ и выполняет свою функцию, будь то защита от неуважения к суду, предупреждение злоупотребления правами или дисциплинарное воздействие на стороны, не являющиеся в суд без уважительных причин.

Общий порядок наложения таких штрафов служит гарантией соблюдения прав участников дела, поскольку предусматривает вынесение письменного судебного акта с обязательным указанием правовых оснований, а также предоставляет возможность обжалования. Лицо, подвергшееся взысканию, может оспорить факт нарушения или размер штрафа, а суд апелляционной или кассационной инстанции проверит соответствие принятых мер нормам процессуального права и конституционным принципам правосудия.

2.3 Особенности применения судебных штрафов в различных видах гражданских дел

Механизм наложения штрафов доказал свою эффективность в делах об имущественных спорах, семейных конфликтах и взыскании обязательств по договорам. Основанием для применения данного института служит совокупность фактов, свидетельствующих о недобросовестном поведении участников, в том числе о неявке в суд, искажении сведений, непредставлении запрошенных документов и открытом проявлении неуважения к суду. В условиях роста числа гражданских споров подобные меры принуждения помогают суду сохранять баланс интересов и обеспечивать быстрое рассмотрение дел.

Правовая регламентация и практика применения судебных штрафов формируют целостную картину: нормы Гражданского процессуального

кодекса РФ регулируют базовые аспекты назначения и определения размера штрафа, тогда как Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года устанавливает порядок его принудительного взыскания, а постановления Правительства Российской Федерации, в том числе Постановление Правительства РФ от 20 апреля 2022 года № 665, детализируют электронные механизмы обмена информацией, необходимые для повышения оперативности и эффективности исполнения судебных актов. Такая комплексная система позволяет избежать ситуаций, когда штраф остаётся лишь бумажной мерой, не доведённой до реального взыскания. Суд, вынося постановление о привлечении к ответственности, фактически запускает процедуру, в рамках которой судебные приставы при отсутствии добровольной уплаты получают сведения о должнике и приводят постановление в исполнение [2, с. 29].

В процессе исполнения судебных актов о взыскании штрафов на первый план выходит роль Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», который устанавливает порядок взаимодействия суда и судебных приставов. При отсутствии добровольной уплаты штрафа должник включается в исполнительное производство, что дополнительно мотивирует его исполнить возложенную на него обязанность. Усиление электронного обмена данными, закреплённое постановлениями Правительства РФ, в том числе Постановлением № 665 от 20 апреля 2022 года, существенно ускоряет механизм взыскания, сокращая временные промежутки между вынесением постановления о наложении штрафа и реальными мерами воздействия со стороны судебных приставов. Цифровизация позволяет быстрее проверять финансовые счета, направлять запросы в государственные базы данных, выявлять имущество должника и при необходимости обращать взыскание на денежные средства. Современные технологии способствуют достижению главной цели штрафа — своевременному пресечению нарушений и недопущению повторных злоупотреблений [35, с. 31].

В большинстве случаев суды исходят из того, что штраф — это крайняя мера, к которой следует прибегать при явном нарушении дисциплины и игнорировании норм ГПК РФ, а также прямых указаний суда. Статьи 105.1–109 ГПК РФ обеспечивают достаточную правовую базу, но для единообразного и обоснованного применения необходимо дальнейшее совершенствование норм и разъяснений высших судебных инстанций, уделяющих внимание толкованию признаков «недобросовестности» или «злостного уклонения». Каждое судебное постановление о штрафе, поддержанное при проверке в вышестоящих инстанциях, создаёт прецедент, укрепляющий институт процессуальной ответственности и указывающий границы допустимого поведения для участников гражданского судопроизводства [29, с. 189].

Итак, особенности применения судебных штрафов в различных видах гражданских дел свидетельствуют о том, что данная мера процессуального принуждения требует гибкого и дифференциированного подхода со стороны суда. В делах, где преобладает состязательность, штрафы чаще используются для обеспечения процессуального порядка и дисциплины сторон. В менее конфликтных производствах их применение минимально. Несмотря на наличие нормативной базы, в практике всё ещё наблюдается неоднородность в назначении судебных штрафов, что снижает предсказуемость и правовую определённость для участников процесса. Это подчёркивает необходимость более детальной регламентации порядка применения судебных штрафов, а также разработки единообразных подходов и разъяснений со стороны высших судебных инстанций.

Глава 3 Проблемы и перспективы применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве

3.1 Практика применения судебных штрафов: основные проблемы

Практика применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве позволяет судить о реальном влиянии данного института на процессуальную дисциплину и о проблемах, которые неизбежно возникают при его реализации.

Значительная часть проблем в практике применения судебных штрафов связана с тем, что суды, определяя меру наказания за процессуальное нарушение, должны соблюдать принцип соразмерности и мотивировать своё решение с учётом конкретных обстоятельств дела. Гражданское судопроизводство предполагает возможность различных видов участия сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц. Каждое такое лицо надеяется определёнными процессуальными правами и обязанностями. Когда один из участников систематически злоупотребляет своими правами или умышленно затягивает производство по делу, суд оказывается перед выбором: либо ограничиться разъяснениями и предупреждениями, либо прибегнуть к строгим мерам, таким как наложение штрафа. Нередко судьи стремятся использовать штраф лишь в качестве крайней меры, чтобы избежать обвинений в чрезмерной карательности.

Однако подобная осторожность может привести к тому, что явные злоупотребления не получат должного пресечения, а добросовестная сторона будет вынуждена нести дополнительные временные и финансовые издержки. Таким образом, возникает проблема единообразия в правоприменении: одни судьи чаще обращаются к статье 105.1 ГПК РФ, а другие предпочитают ограничиваться устными предупреждениями, несмотря на явные нарушения.

Другим затруднением, часто возникающим в судебной практике, является определение размера штрафа. Законодатель указывает, что размер

денежного взыскания должен учитывать, как тяжесть нарушения, так и обстоятельства, связанные с личностью нарушителя и последствиями его поведения. Вместе с тем в процессуальном кодексе не установлено чётких критериев, помимо общих положений о соответствии меры характеру проступка. Такое положение порождает дискрецию суда, допускающую значительные колебания размеров штрафов в схожих ситуациях. Отсутствие чётких законодательных ориентиров может приводить к неоправданному расхождению сумм в делах, казалось бы, с одинаковыми обстоятельствами. Сложившаяся судебная практика не всегда устраниет эту проблему: апелляционные или кассационные инстанции, проверяя законность решения, чаще обращают внимание на процессуальные нарушения и обоснованность наложения штрафа, а не на детальную оценку размера санкции [19, с. 25].

Серьезным препятствием для эффективной реализации судебных штрафов является и стадия их исполнения. Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» наделяет судебных приставов полномочиями по принудительному взысканию штрафов, но успех этого процесса зависит от информационного взаимодействия с судами. На практике судебные органы нередко сталкиваются с проблемами передачи исполнительных документов, задержками в актуализации базы данных о должниках и недостаточным уровнем технической оснащенности. В результате назначенный штраф может долгое время оставаться невзысканным, что подрывает его превентивный потенциал. Для потерпевшей стороны затягивание исполнения означает, что процессуальные нарушения нарушителя фактически остаются безнаказанными. Это вызывает сомнения в эффективности судебной защиты и негативно сказывается на восприятии самой меры наказания в виде штрафа.

Обозначенные проблемы подтверждаются конкретным примером из судебной практики. В Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2025 N 88-1606/2025 [24] рассматривался спор по договору займа, в рамках которого ответчик неоднократно игнорировал повестки, не являлся на заседания и не предоставлял финансовую отчётность,

на которую ссылался в своих возражениях. Суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 105.1 и 106 ГПК РФ, признал поведение ответчика злоупотреблением процессуальными правами, препятствующим осуществлению правосудия. На ответчика был наложен судебный штраф, который он пытался обжаловать, ссылаясь на болезнь и занятость на работе. Апелляционный суд оставил санкцию без изменения, сославшись на отсутствие достоверных доказательств объективных препятствий для участия в процессе.

Верховный суд Российской Федерации подтвердил законность данного решения, подчеркнув важность соблюдения сторонами разумных сроков судопроизводства и принципа добросовестности. Однако в процессе исполнения этого судебного штрафа возникли сложности во взаимодействии суда с органами судебных приставов, у которых не было актуальных сведений о месте работы должника. Потребовались неоднократные запросы и дополнительное время, что затянуло процесс принудительного взыскания почти на полгода. Это стало одним из факторов, иллюстрирующих проблему оперативности и полноты информационного обмена между судами и службой судебных приставов, несмотря на существующие нормы и механизмы [16, с. 133].

Приведённый пример показывает, что сами по себе нормы Гражданского процессуального кодекса РФ работают достаточно эффективно при добросовестном правоприменении и если суды не боятся применять штрафные санкции. Однако практика показывает, что для полноценной реализации этого института недостаточно лишь прописанных в законе правил: требуется чётко отлаженная и технически обеспеченная система взаимодействия между судебной властью и службами принудительного исполнения. Кроме того, остаётся актуальным вопрос о том, в какой мере можно унифицировать критерии определения размера штрафа, не нарушая при этом принцип судебного усмотрения. Споры, возникающие в рамках различных категорий гражданских дел, сильно различаются по суммам

исковых требований, тяжести последствий нарушения и мотивации сторон. Унификация не должна приводить к механическому уравниванию, но может задать стандарты, которые в совокупности с обстоятельствами дела позволят судьям и участникам процесса прогнозировать результат применения санкций [14, с. 17].

Практика показывает, что особенности применения штрафных санкций ярко проявляются при рассмотрении дел о взыскании задолженности по договорам займа. В одном из таких споров Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 18 августа 2022 года № 18-КГ22-1 [25] рассмотрел ситуацию, когда ответчик в течение нескольких месяцев игнорировал судебные заседания и не выполнял обязательства по представлению финансовой документации, подтверждающей фактический размер задолженности. Суд первой инстанции наложил на него штраф, ссылаясь на положения статей 105.1–106 ГПК РФ, мотивируя это тем, что поведение ответчика препятствует соблюдению установленных сроков рассмотрения дела. Впоследствии ответчик попытался оспорить эту санкцию, ссылаясь на болезнь и загруженность на работе. Верховный суд Российской Федерации согласился с позицией суда первой инстанции, отметив, что отсутствие уважительных причин неявки и игнорирование требований о раскрытии информации свидетельствуют о злоупотреблении процессуальными правами. В итоговом постановлении суд уделил особое внимание принципу соразмерности, указав, что размер штрафа был адекватен последствиям нарушения и способствовал скорейшему получению доказательств по делу.

В иных обстоятельствах судебные штрафы нередко применяются при рассмотрении семейных дел, когда стороны пытаются затянуть процесс или использовать его как инструмент эмоционального давления. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 января 2023 года по делу № 33-11456/2023 [3] демонстрирует подобную ситуацию, связанную с бракоразводным процессом и разделом совместно нажитого имущества.

Ответчик, недовольный предварительным исходом заседаний, систематически уклонялся от передачи документов о стоимости принадлежащего ему имущества и неоднократно не являлся в суд без уважительной причины. Судья, руководствуясь статьями 105.1 и 107 ГПК РФ, вынес определение о наложении на ответчика штрафа, ссылаясь на необходимость соблюдения принципа разумности сроков судопроизводства. В дальнейшем апелляционная инстанция признала такой подход законным, поскольку в материалах дела отсутствовали какие-либо объективные доказательства, оправдывающие поведение ответчика. Анализируя доводы сторон, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что штрафные санкции не только не нарушают равноправие, но и укрепляют процессуальную дисциплину, предотвращая дальнейшие попытки скрыть доказательства или затянуть рассмотрение спора.

Дополнительной иллюстрацией служит апелляционное определение Московского городского суда от 12 января 2023 года по делу № 33-11456/2023 [23], согласно которому судебный штраф был наложен на специалиста оценочной компании, привлечённого в качестве эксперта по спору о возмещении ущерба в результате ДТП. Эксперт дважды не предоставил результаты исследования и не явился на заседания, несмотря на официальные уведомления и досудебное предупреждение со стороны суда. В ответ на подобные действия, препятствовавшие скорейшему разрешению спора, суд применил денежное взыскание, обосновав это статьями 106 и 107 ГПК РФ. При рассмотрении апелляционной жалобы эксперт ссылался на высокую занятость и частые командировки, однако суд проанализировал представленные доказательства и пришёл к выводу, что специалист заранее знал о своей обязанности, но не предпринял надлежащих мер для своевременной подготовки заключения. Доводы о командировках не были подтверждены достаточными доказательствами. Таким образом, штраф остался в силе, продемонстрировав, что меры ответственности распространяются не только на стороны, но и на всех участников

гражданского процесса, недобросовестное или неаккуратное поведение которых влияет на возможность вынесения справедливого решения.

Значение подобных судебных актов заключается в том, что они формируют правоприменительную практику, определяют ориентиры для судейского усмотрения и укрепляют авторитет правосудия. Судебные штрафы в делах имущественного, семейного и обязательственного характера демонстрируют свою многофункциональность: они призваны как дисциплинировать участников или привлечённых лиц, так и ускорять доступ к недостающей информации, без которой невозможно принять взвешенное решение. Одновременно они играют предупреждающую роль, являясь сигналом для граждан о том, что использование суда в качестве трибуны для недобросовестного поведения или бойкота невозможно без последствий. В условиях постоянного совершенствования судопроизводства такие инструменты становятся важным элементом процессуальной дисциплины, особенно когда речь идёт о массовых категориях споров, перегружающих судебную систему. Законодатель, наделяя суд правом штрафовать нарушителей, подчёркивает, что принцип состязательности и равноправия не означает вседозволенности, а обязанность доказывать свою позицию должна выполняться добросовестно [27].

Очевидно, что вопрос соблюдения процессуальных прав и быстрого рассмотрения споров не может быть решён только усилиями судей, если недобросовестные участники чувствуют себя безнаказанными. Судебные штрафы представляют собой действенный инструмент, но для его эффективности требуется стабильное применение и подкрепление реальными исполнительными мерами. Законодатель в статьях 105.1–109 ГПК РФ создаёт правовую платформу, однако развитие практики указывает на необходимость дальнейшей корректировки, чтобы в законе и подзаконных нормативных актах более детально и чётко были прописаны этапы взаимодействия суда и пристава, включая электронные форматы обмена документами и сроки ответа на запросы суда. Гибкость и адаптивность такого механизма должны

поддерживаться разъяснениями высших судебных инстанций, которые способны устраниТЬ существующие разнoчтения, а также снабдить судей более конкретными критериями в вопросе назначения штрафов [30, с. 50].

Таким образом, анализ практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве выявляет ряд ключевых проблем, напрямую влияющих на конечную эффективность этой меры. К ним относятся недостаточная определённость при выборе размера штрафа, риски излишней осторожности со стороны некоторых судей, недостатки электронного взаимодействия между судебными органами и службой судебных приставов.

Решение этих проблем требует совершенствования процессуального законодательства, принятия дополнительных подзаконных актов и развития судебной практики, отражающей единые стандарты справедливости и соразмерности. Постепенное устранение препятствий на пути реального взыскания штрафов станет важным вкладом в укрепление процессуальной дисциплины, а также укрепит авторитет суда как органа, способного обеспечивать баланс интересов сторон и эффективно реагировать на различные рода злоупотребления в гражданском процессе.

3.2 Направления совершенствования института судебных штрафов в российском гражданском процессе

Направления совершенствования института судебных штрафов в российском гражданском процессе во многом определяются необходимостью укреплять процессуальную дисциплину и повышать эффективность судебной защиты интересов участников спора. Законодатель, принимая нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заложил основу для быстрого и обоснованного реагирования суда на недобросовестное поведение.

Однако правоприменительная практика и постоянно меняющиеся условия судопроизводства требуют обновления соответствующих норм,

детальной регламентации порядка наложения и исполнения штрафов, а также создания механизмов, которые позволяют судам использовать этот инструмент ещё более гибко и эффективно. При этом важно ориентироваться на конституционные принципы правосудия, закреплённые в статье 46 Конституции Российской Федерации, и обеспечивать баланс публичных интересов и прав сторон, пресекать злоупотребления, но не нарушать фундаментальные гарантии защиты [10, с. 31].

В контексте совершенствования института судебных штрафов одной из первостепенных задач остаётся чёткое определение критериев их назначения и размера. Законодатель предусмотрел возможность наложения штрафов в ситуациях, когда участники уклоняются от явки, злоупотребляют правами или игнорируют распоряжения суда, но не указал точных ориентиров, позволяющих судьям во всех случаях исходить из единых правил.

Предлагается дополнить главу 8 Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующую применение мер процессуального принуждения, следующими статьями [15].

Статья 106.1. Определение размера судебного штрафа и критерии его соразмерности.

В тексте новой статьи может быть указано, что при наложении судебного штрафа суд исходит из принципа соразмерности санкции характеру и последствиям нарушения. Суд указывает мотивы своего решения, принимая во внимание степень умысла или неосторожности действий нарушителя, степень влияния на затягивание судебного процесса и имущественное положение лица, на которое налагается штраф. В статье должно быть закреплено, что при одинаковых обстоятельствах суды стремятся назначать штрафы примерно сопоставимых размеров, что позволит достичь единобразия в правоприменительной практике. В то же время суду предоставляется право отступить от ориентировочного диапазона сумм при наличии исключительных обстоятельств, которые должны быть подробно отражены в мотивированной части судебного акта.

Статья 106.2. Штраф за повторное нарушение и систематическое злоупотребление правами.

В этой норме может содержаться положение о более строгих санкциях для лиц, неоднократно допускающих однотипные нарушения в ходе одного и того же процесса или злоупотребляющих правами в разных процессуальных действиях. Суд получает право увеличить размер штрафа по сравнению с первоначальным, если установлено, что лицо совершает повторное или умышленное нарушение, препятствующее своевременному рассмотрению дела. Для наглядности в тексте статьи можно указать, что при повторном нарушении штраф рассчитывается с учётом повышающего коэффициента к сумме, назначенной при предыдущем нарушении. Такой механизм позволит усилить воспитательную и профилактическую функции судебных штрафов.

Статья 106.3. Добровольная уплата судебного штрафа.

В этом дополнении следует установить процедуру, стимулирующую добровольное погашение штрафа. Можно прописать, что лицо, подвергнутое взысканию, вправе оплатить штраф в установленный законом короткий срок (например, 10 или 15 дней) с возможностью уменьшения общей суммы на определённый процент. В случае пропуска этого срока взыскание производится в полном объёме с возможностью применения к нарушителю мер, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ. Такая норма будет способствовать более быстрому исполнению судебных актов и снизит нагрузку на органы принудительного исполнения, сохраняя при этом предупредительный и воспитательный эффект штрафа.

Статья 106.4. Электронное взаимодействие при назначении и исполнении судебных штрафов.

Для реализации положений Постановления Правительства РФ от 20 апреля 2022 года № 665 следует ввести статью, посвящённую обязательной передаче в электронном виде сведений о наложении штрафа в Федеральную службу судебных приставов в кратчайшие сроки. Кроме того, предлагается

закрепить обязанность судебных приставов оперативно информировать суд о ходе исполнения штрафа, включая данные о факте оплаты или принятых мерах по розыску имущества нарушителя. В то же время в статье может быть отражено право участников процесса проверять через государственные информационные системы статус уплаты штрафа и дату направления исполнительных документов в службу судебных приставов, что повысит прозрачность и доступность информации.

Статья 106.5. Установление умышленного характера процессуального нарушения.

Необходимо закрепить критерии, по которым суд определяет умысел нарушителя: систематическое игнорирование повесток, несмотря на надлежащее уведомление; неоднократное непредставление пояснений без объективных причин; фиктивные справки и документы, опровергаемые другими доказательствами. Суд, ссылаясь на такие признаки, обосновывает в судебном акте умышленный характер действий, что служит предпосылкой для более строгой санкции и даёт участникам дела понимание правовых оснований, по которым принято решение о наложении штрафа. Эта статья позволит разграничить умышленные и неосторожные нарушения, снизив риск произвольной квалификации действий со стороны суда.

Таким образом, предложенные нормы, включённые в главу 8 ГПК РФ, укрепят правовую определённость и предоставлят суду более гибкие, но при этом чётко структурированные основания для наложения штрафов. Внедрение таких положений будет способствовать единообразию судебной практики, повышая предсказуемость решений и эффективность всего института процессуальной ответственности. Добросовестные участники получат дополнительные гарантии защиты своих прав, а лица, склонные к сознательным нарушениям, — чёткий сигнал о том, что подобное поведение не останется без немедленных и ощутимых последствий.

Заключение

Исследование института судебных штрафов в гражданском судопроизводстве свидетельствует о том, что данный правовой механизм занимает важное место в структуре процессуального принуждения и поддержания правопорядка при рассмотрении гражданских дел. Проведённый анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и сопутствующих правовых актов, а также изучение практических примеров применения судебных штрафов позволяют сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, судебные штрафы, закреплённые в статьях 105.1–109 ГПК РФ, сформированы как мера процессуальной ответственности, призванная предотвращать и пресекать злоупотребление правами, недобросовестное поведение и открытое неуважение к суду. На современном этапе развития российского права они носят комплексный характер и одновременно выполняют карательную, превентивную и воспитательную функции. Их правовая природа предполагает тесное взаимодействие с общими принципами гражданского процесса, среди которых особое место занимают состязательность, равноправие сторон и независимость суда.

Во-вторых, историческое развитие данного института отражает постепенный переход от локальных и недостаточно систематизированных мер наказания к продуманной, закреплённой законом системе санкций. Если на дореволюционном этапе судебные штрафы применялись преимущественно для пресечения очевидных проступков (например, нарушения порядка в зале суда), то в советский и постсоветский периоды на первый план вышли задачи защиты интересов всех участников процесса и предотвращения злоупотреблений. На сегодняшний день институт судебных штрафов эволюционировал в соответствии с конституционным требованием об эффективном и справедливом правосудии. Принципиальные изменения, внесённые в Гражданский процессуальный кодекс РФ и подтверждённые

судебной практикой, направлены на то, чтобы штраф был одновременно и адекватным наказанием, и стимулом для исправления поведения нарушителя.

В-третьих, роль судебных штрафов в обеспечении правопорядка проявляется в возможности оперативно воздействовать на участников, систематически пренебрегающих своими обязанностями или умышленно препятствующих рассмотрению дела. Судебный штраф выступает в качестве регулятора процессуальной дисциплины, восстановливая баланс интересов сторон и помогая избегать неоправданного затягивания споров. Примеры из судебной практики, в том числе решения Верховного суда РФ, подтверждают, что суды всё чаще рассматривают штрафы как эффективный способ борьбы с умышленным невыполнением требований или саботажем: при наличии достаточных оснований определяется денежная сумма, которую нарушитель обязан уплатить, а в случае неуплаты запускается исполнительный механизм, прописанный в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ и подкреплённый подзаконными актами Правительства РФ.

Изучение конкретных случаев наложения штрафов в делах о взыскании долгов, семейных спорах и других категориях дел подтверждает, что штрафы действительно способствуют повышению процессуальной дисциплины, однако практика их применения сталкивается с рядом проблем. Среди них особенно выделяются трудности с установлением единых критериев определения размера штрафа, недостатки в электронном обмене сведениями между судами и службой судебных приставов, а также неоднозначные подходы судей к выявлению умысла или систематичности нарушений. Кроме того, выяснилось, что лишь часть назначенных штрафов доходит до реального взыскания. Среди основных препятствий: задержки в получении информации о должнике, несогласованность баз данных и недостаток технических возможностей для быстрого выявления имущества нарушителя.

Перспективы развития данного правового инструмента связаны с дальнейшим совершенствованием норм процессуального права, повышением технической оснащённости судов и органов исполнительного производства, а

также с разработкой дополнительных разъяснений, устанавливающих более чёткие ориентиры для судебского усмотрения. Внесение возможных дополнений в главу 8 ГПК РФ относительно критериев назначения штрафа, особенностей повторных нарушений и поощрения добровольной уплаты штрафов может существенно повысить предсказуемость и справедливость правоприменения. Поддержание электронного взаимодействия, закреплённого в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 665, также нуждается в последовательном расширении и модернизации, чтобы процесс передачи судебных актов и сведений о должниках происходил без задержек.

Таким образом, анализ истории, правового регулирования и практики применения судебных штрафов показывает, что этот институт играет важную роль в обеспечении правопорядка и решении задач правосудия. Он направлен не столько на наказание виновных лиц, сколько на предотвращение дальнейших нарушений и восстановление нарушенного равновесия в процессе. В то же время сохраняются пробелы и проблемы, которые снижают эффективность и требуют совершенствования нормативно-правовой базы. В условиях роста числа гражданских споров и перехода к цифровым форматам судопроизводства именно процессуальная ответственность, в том числе в форме штрафов, становится одним из ключевых механизмов, позволяющих поддерживать высокий уровень дисциплины, оперативности и объективности при рассмотрении дел. Последовательное укрепление института судебных штрафов отвечает интересам как добросовестных участников процессов, так и судебной власти, укрепляя доверие граждан к правосудию и демонстрируя неотвратимость ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абова Т.Е., Рожкова М.А. Комментарий к ГПК РФ. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом, 2023. – 656 с.
2. Алексеев С.С. Судебные штрафы в правоприменении: проблемы и перспективы // Закон. – 2023. – № 1. – С. 28–32.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 июня 2022 года по делу № 33-5268/2022 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=195795#5Yem9fU0AZkoG9DT2>
4. Беляев В.П. Права и обязанности участников гражданского судопроизводства. – М.: Проспект, 2021. – 344 с.
5. Васильев И.С. Ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 6. – С. 33–41.
6. Гаврилов А.Н. Нарушение процессуальных сроков: ответственность и последствия // Законодательство и экономика. – 2023. – № 11. – С. 40–45.
7. Голубев С.С. Судебные штрафы как мера процессуального принуждения: сравнительно-правовой аспект // Юридический мир. – 2023. – № 3. – С. 19–25.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Гурвич М.А. Ответственность за процессуальные нарушения в гражданском процессе. – М.: Юридическая литература, 2022. – 284 с.
10. Давыдова Н.А. Процессуальная ответственность как средство обеспечения правосудия // Современное право. – 2023. – № 1. – С. 29–34.
11. Захаров Н.В. Ответственность участников процесса за неявку в судебное заседание: теория и практика // Право и экономика. – 2022. – № 6. – С. 51–56.

12. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

13. Климова О.И. Злоупотребление правом в гражданском процессе: теория и практика // Современные исследования. – 2023. – № 2. – С. 9–16.

14. Ковтун О.П. Проблемы применения статьи 106 ГПК РФ в практике судов общей юрисдикции // Арбитражная практика. – 2023. – № 5. – С. 12–18.

15. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Т. В. Сахнова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 752 с.

16. Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского судопроизводства / Под ред. А.А. Иванова. – М.: Проспект, 2022. – 312 с.

17. Коротков Д.В. Процессуальная дисциплина в гражданском процессе // Юридическая наука и практика. – 2023. – № 8. – С. 17–23.

18. Лазарев В.В. Злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве: практические аспекты // Вестник права. – 2023. – № 9. – С. 37–43.

19. Лебедев В.И. Ответственность за недобросовестное процессуальное поведение // Российский юридический журнал. – 2023. – № 7. – С. 21–27.

20. Ломакин Д.В. Институт ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражная практика. – 2023. – № 10. – С. 14–20.

21. Муранов А.В. Судебные штрафы в гражданском судопроизводстве: актуальные проблемы и пути их решения // Российская юстиция. – 2022. – № 3. – С. 15–22.

22. Новиков С.В. Санкции за процессуальные нарушения в гражданском процессе // Гражданское право. – 2022. – № 2. – С. 25–30.

23. Определение Московского городского суда от 12 января 2023 года по делу № 33-11456/2023 //

<https://mos-gorsud.ru/rs/erovskij/services/cases/appeal-civil/details/75c97011-ac45-11ed-96a0-dba43d331415>

24. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2025 N 88-1606/2025 (УИД 05RS0021-01-2024-001141-28) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=68418#FfMo9fUGmQr0x3jk>

25. Определении от 18 августа 2022 года № 18-КГ22-1 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25102022-n-18-kg22-115-k4/>

26. Пантелейев И.М. Процессуальная дисциплина: анализ и проблемы правоприменения // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 12–18.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2018 № 15 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство» // Российская газета. – 2018. – № 84.

28. Постановление Правительства РФ от 14.04.2022 N 665 "Об особенностях осуществления в 2022 году государственного (муниципального) финансового контроля в отношении главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств" // <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74701.html>

29. Сборник судебной практики по вопросам наложения судебных штрафов (2020–2023 гг.) / Под ред. Е.В. Крашенинникова. – М.: Проспект, 2024. – 315 с.

30. Смоленский М.Б. Санкции за нарушение процессуальных норм: современные вызовы // Российская юстиция. – 2022. – № 5. – С. 47–53.

31. Соболев В.С. Судебные штрафы в системе гражданского судопроизводства: международный опыт // Право и экономика. – 2022. – № 4. – С. 22–28.

32. Сулейманова Д.И. Процессуальная ответственность: теория и практика. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. – 298 с.

33. Треушников М.К. Судебные доказательства в гражданском процессе. – М.: Норма, 2022. – 432 с.
34. Трубников И.А. Институт судебных штрафов в правоприменительной практике // Законодательство. – 2023. – № 10. – С. 54–61.
35. Трунов И.В. Проблемы реализации судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Юридическая практика. – 2022. – № 6. – С. 31–36.
36. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
37. Швайцер А. А. Актуальные проблемы исполнительного производства // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – Т. 1. – №. 11 (121). – С. 48-50.
38. Черемных Е.И. Судебные штрафы как способ процессуального принуждения // Современное право. – 2021. – № 9. – С. 34–39.
39. Шерстюк В.М. Гражданское процессуальное право: Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2023. – 528 с.
40. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 432 с.